

small ruminant's leg bone in a vertical manner at the head of the deceased), which is characteristic of the rituals of the population of the Baikal region. The rest of the parameters (the grave structure, etc.) are rather trivial for the population of the early, and partly, the developed Middle Ages of Saryarka. In the Golden Horde time, the construction of the grave structures began to undergo changes. Stone embankments were replaced by earthen ones. Sub-kurgan adobe enclosures, including peshtaks, appeared. Non-inventory graves made in accordance with the qibla began to spread.

Keywords: Saryarka, developed Middle Ages, burial, ritual, complex

DOI: 10.14258/2411-1503.2021.27.30

УДК 903.4(571.17)

А.М. Илюшин

*Кузбасский государственный технический
университет имени Т.Ф. Горбачева, Кемерово, Россия*

ИССЛЕДОВАНИЯ НА ПОСЕЛЕНИИ МУСОХРАНОВО-6А В КАСЬМИНСКОМ АРХЕОЛОГИЧЕСКОМ МИКРОРАЙОНЕ

В статье публикуются и исследуются материалы из раскопа шурфа №6 на поселении Мусохраново-6А, расположенного в долине среднего течения р. Касьма на территории Ленинск-Кузнецкого района Кемеровской области. Описываются результаты и материалы археологических раскопок. Публикуется репрезентативная коллекция археологических находок, представленная фрагментами венчиков и днища керамической посуды и игровой костью. Отдельные экземпляры керамической посуды украшены орнаментом. Источники систематизируются (форма венчика, техника нанесения орнамента, зональное расположение элементов и мотивов орнамента), подвергаются сравнительно-историческому анализу с аналогичными материалами из Кузнецкой котловины. На основании сравнительного анализа делается вывод, что исследованные материалы по совокупности культурных характеристик можно отнести к двум историческим периодам – переходному времени от периода поздней бронзы к раннему железному веку и Средневековью. Культурный слой поселения характеризуется как смешанный, состоящий из артефактов позднеирменской и шандинской археологических культур.

Ключевые слова: Кузнецкая котловина, Касьма, поселение, Мусохраново-6А, керамика, ирменская культура, шандинская культура

Полевые работы Кузнецкой комплексной археолого-этнографической экспедиции Гуманитарного научного центра КузГТУ по программе «Исследования Касьминского археологического микрорайона», который был выделен в 1994 г. [Илюшин, Сулейменов, 1994, с. 39–43], привели к открытию в 2009 г. поселения Мусохраново-6А. Памятник располагается в 0,6 км на восток–юго-восток от д. Мусохраново на мысовидной первой надпойменной террасе левого берега р. Касьма, на краю заболоченной пойменной низины, которая во времена полноводья представляла собой

полноценный водоем [Илюшин, 2010, с. 32–33; 2015, с. 647; Илюшин, Бутьян, 2010, с. 124–130]. Информация по истории обнаружения памятника и материалы раскопок шурфа №5 уже введены в широкий научный оборот [Илюшин, 2020, с. 32–33]. Цель настоящей работы – ввести в широкий научный оборот материалы, полученные в результате раскопок разведочного шурфа №6 на поселении Мусохраново-6А в 2009 г., и дать их культурно-хронологическую характеристику.

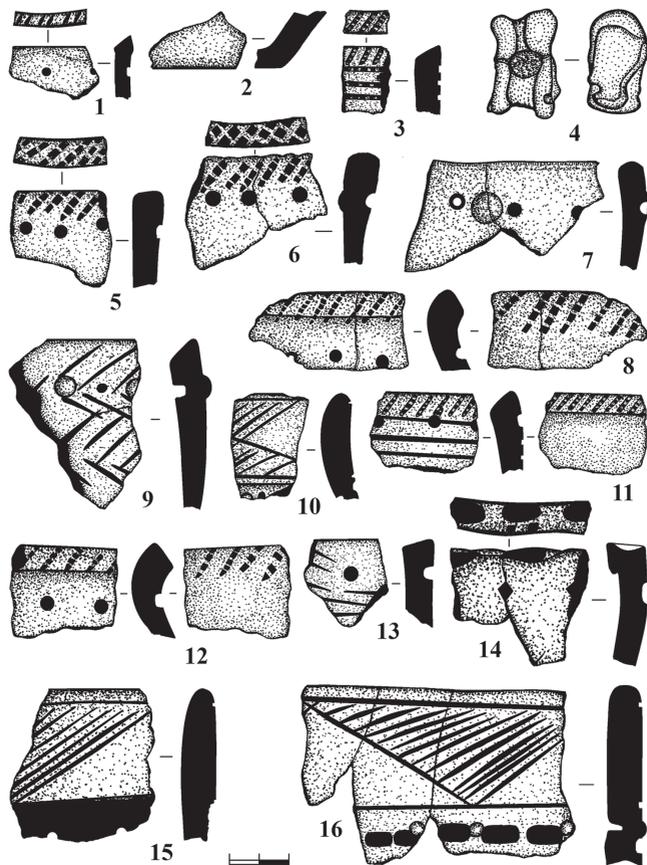
Шурф №6 был заложен в южной части памятника рядом с западной №4. Размеры шурфа 4×4 м, стенками ориентирован по сторонам света. В процессе раскопок пошагово были исследованы три слоя грунта. Стратиграфия почвы – дерн, чернозем, предматериковый смешанный слой из чернозема и светло-серого суглинка и материк светло-серый суглинок. После зачистки материка в юго-западной части раскопа была зафиксирована грунтовая яма, которая уходила за пределы западной стенки шурфа. Поэтому к шурфу в юго-западной части была сделана прирезка 1,5×1 м, вытянутая с юга на север, что позволило полностью выявить границы и исследовать грунтовую яму, она представляла собой остатки жилища животного, в которой отсутствовали археологические находки.

При раскопках первого слоя преимущественно в нижней части дерна и верхнем слое чернозема были найдены 24 фрагмента керамической посуды, каменное изделие (молочный кварцит) и игральная кость (альчик), а также 45 фрагментов костей животных.

При раскопках второго слоя в слое чернозема были найдены 74 фрагмента керамической посуды, каменный скребок и три каменных изделия (кварцит молочного цвета), а также 101 фрагмент костей животных.

При раскопках третьего слоя преимущественно в нижней части слоя чернозема и частично в смешанном предматериковом слое, были найдены 15 фрагментов керамической посуды, а также 19 фрагментов костей животных.

Всего при раскопках шурфа №6 было найдено 129 археологических предметов (из них 113 фрагментов керамической посуды, пять каменных изделий и игральная кость), а также 165 фрагментов костей животных, преимущественно лошади. Из 113 фрагментов керамической посуды 28 были орнаментированы и девять представляли собой фрагменты с плоским дном. Орнаментированные фрагменты керамической посуды были найдены только в первом (7 экз.) и втором (21 экз.) слоях. Для определения культурно-хронологической принадлежности материалов из раскопа шурфа №6 приведем наиболее репрезентативные материалы из этого раскопа (рис.-1–16). Эти находки позволяют описать и исследовать технику нанесения орнамента, форму венчиков и орнамент на уровне элементов и мотивов и сравнивать их с материалами других памятников.

Поселение Мусохраново-6А. Находки из шурфа №6:
 1-3, 5-16 – фрагменты керамической посуды; 4 – игральная кость (альчик).
 1-7 – первый слой, 8-16 – второй слой

Первое, что обращает на себя внимание, – это наличие исключительно плоских днищ от посуды, которая была найдена в этом раскопе (рис.-2). Во-вторых, это находки кварцита белого (молочного) цвета, который использовался для высекаания искры и встречается в захоронениях развитого Средневековья на территории Кузнецкой котловины, в том числе и в курганный группе Мусохраново-1, расположенной в 0,4 км к западу-северо-западу от поселения Мусохраново-6А [Илюшин, 1997, с. 38; 1999, с. 46; 2008а, с. 165, рис. 2.-2; 2010а, с. 105; 2014, с. 50, рис. 84.-9; Сулейменов, Илюшин, 2019, рис. 11.-9]. В-третьих, при визуальном исследовании коллекции материалов из раскопа шурфа №6

(рис.-1-16) складывается впечатление, что они представлены культурными традициями двух хронологических периодов: позднеирменским, или переходным периодом от эпохи бронзы к раннему железному веку (рис.-7, 9, 10, 13, 15, 16), и развитым Средневековьем (рис.-1, 3, 5, 6, 8, 11, 12, 14). Фрагмент плоского дна и игральная кость (рис.-2, 4) могут относиться к двум вышеназванными периодами.

На фрагментах древней керамической посуды имеются округлые и скошенные внутрь венчики. Последние характерны для ирменско-большереченской керамической посуды на поселении Маяк на юге Кузнецкой котловины [Членова, 1994, табл. 1]. При орнаментации этой посуды использовались резные линии и тычковая техника. По набору мотивов в зоне венчика и шейки имеются горизонтальные линии, заштрихованные треугольники вершинами вниз, заштрихованные треугольники, соединенные вершинами, горизонтальная елочка, «жемчужник» и ямки разной формы (рис.-7, 9, 10, 13, 15, 16). Эти мотивы орнамента в Кузнецкой котловине и на сопредельных территориях принято относить к ирменской, большереченской и тагарской археологическим культурам [Илюшин, Ковалевский, 2012, с. 69–71; Ковалевский, 2006, табл. 18; табл. 19; Членова, 1994; табл. 2; рис. 49; рис. 50; и др.].

Фрагменты керамической посуды развитого Средневековья имеют округлые, прямые и скошенные внутрь и наружу венчики (рис.-1, 3, 5, 6, 8, 11, 12, 14). При орнаментации этой посуды использовались резные линии и тычковая техника. Все срезы венчиков у них были орнаментированы разными элементами: резные насечки, гребенка, ямки от пальце-ногтевых вдавлений. В зоне венчика и шейки сосуды были украшены такими мотивами, как горизонтальные разреженные ряды ямок округлой и ромбической формы, горизонтальные полосы из наклонной гребенки, горизонтальные прорезные линии и прорезные линии, проработанные гребенкой. У двух сосудов с внутренней стороны зона венчика украшена мотивом горизонтальной полосы из наклонной гребенки (рис.-8, 12). Ближайшие аналогии средневековой керамике наблюдаются в пределах Касьминского археологического микрорайона. Они имеются на культовой площадке Торопово-7А (развитое и позднее Средневековье), в материалах XI–XIV вв. на комплексе археологических поселений Торопово-4 и поселении Торопово-7 [Борисов, Илюшин, Онищенко, 2017, с. 54–60, рис. 2.-2; 2019, с. 26–32, рис. 2.-2–5, 7, 8, 12; Илюшин, 2019, с. 47–53, рис. 1.-1–3; Илюшин, Ковалевский, 2012, с. 84–85; Илюшин, Сулейменов, 2020, с. 40–45, рис. 1.-10, 11, 13, 15, 16; и др.], а также на погребальных памятниках Сапогово-2 (XI–XII вв.), Торопово-1 (XIII–XIV вв.) и Мусохраново-1 (XII–XIII вв.) [Илюшин, 1997, рис. 23.-2; рис. 26.-2; 1999, рис. 27.-5; Илюшин, Бутьян, 2010, рис. 4; рис. 5; и др.].

Анализ коллекции находок из раскопок шурфа №6 позволяет сделать вывод о том, что на этом участке поселения Мусохраново-6А одно-

временно имеются артефакты начальной фазы переходного периода от эпохи бронзы к эпохе железа (по Н.Л. Членовой) и развитого Средневековья. Культурный слой является смешанным, вероятно, в результате естественных (оползание грунта, воздействие весенних паводков, норы животных и др.) и антропологических (хозяйственная деятельность и строительство жилья) факторов, имевших место на территории памятника. Таким образом, культурный слой памятника является смешанным из двух компонентов переходного времени от эпохи бронзы к раннему железному веку и развитому Средневековью. Древний компонент по аналогии может быть отнесен к поздней стадии функционирования ирменской археологической культуры, а средневековый – к шандинской археологической культуре развитого Средневековья в Кузнецкой котловине.

Библиографический список

Борисов В.А., Илюшин А.М., Онищенко С.С. Средневековое жилище в раскопе №10 на комплексе археологических памятников Торопово-7 // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Барнаул, 2017. Вып. XXIII. С. 54–60.

Борисов В.А., Илюшин А.М., Онищенко С.С. Новые материалы по раскопкам жилища на Торопово-7 // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Барнаул, 2019. Вып. XXV. С. 26–32.

Илюшин А.М. Курган-кладбище в долине р. Касьмы как источник по средневековой истории Кузнецкой котловины. Кемерово, 1997. 119 с.

Илюшин А.М. Население Кузнецкой котловины в период развитого средневековья (по материалам раскопок курганного могильника Торопово-1). Кемерово, 1999. 208 с.

Илюшин А.М. Курганные могильники Камысла и Новокамышенка (по материалам раскопок А.Т. Кузнецовой в 1927 году) // Археология Степной Евразии. Кемерово, 2008а. С. 160–184.

Илюшин А.М. Отчет об археологических разведках Кузнецкой комплексной археолого-этнографической экспедиции в 2009 году на территории Кемеровской области. Кемерово, 2010. 152 с.

Илюшин А.М. К вопросу о кыпчакском компоненте в культуре средневекового населения Кузнецкой котловины (по материалам раскопок Шабаново-9) // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2010а. №1. С. 97–106.

Илюшин А.М. Курганы кыштымов в долине Ура. Кемерово, 2014. 216 с.

Илюшин А.М. Исследования Кузнецкой комплексной археолого-этнографической экспедиции в 2010–2012 гг. // Археологические открытия 2010–2013 годов. М., 2015. С. 647.

Илюшин А.М. Раскопки на Торопово-7А в касьминском археологическом микрорайоне // Полевые исследования в Верхнем Приобье, Прииртышье и на Алтае: археология, этнография, устная история и музееведение. Вып. 14. Барнаул, 2019. С. 47–53.

Илюшин А.М. Материалы исследований на поселении Мусохраново-6А в Касьминском археологическом микрорайоне // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Барнаул, 2020. Вып. XXVI. С. 41–45.

Илюшин А.М., Бутьян В.А. Археологические разведки Кузнецкой комплексной археолого-этнографической экспедиции в 2009 году // Профессиональное образование и социогуманитарное знание: тенденции и проблемы. Кемерово, 2010. С. 124–130.

Илюшин А.М., Бутьян В.А. Раскопки Кузнецкой комплексной археолого-этнографической экспедиции 2009 года на курганной группе Мусохраново-1 // Вестник Кузбасского государственного технического университета. 2010. №4. С. 175–184.

Илюшин А.М., Ковалевский С.А. Комплекс древних поселений в долине реки Касьмы. Кемерово, 2012. 212 с.

Илюшин А.М., Сулейменов М.Г. Комплекс археологических памятников в долине реки Касьма // Археологические микрорайоны Западной Сибири. Омск, 1994. С. 39–43.

Илюшин А.М., Сулейменов М.Г. Исследования на комплексе археологических памятников Торопово-7А // Полевые исследования в Верхнем Приобье, Прииртышье и на Алтае: археология, этнография, устная история и музееведение. Барнаул, 2020. Вып. 15. С. 40–45.

Ковалевский С.А. Погребально-поминальные памятники ирменской культуры на территории Кузнецкой котловины. Кемерово, 2006. 111 с.

Сулейменов М.Г., Илюшин А.М. Раскопки курганов близ села Мусохраново // Ученые записки музея-заповедника «Томская Писаница». 2019. №9. С. 53–65.

Членова Н.Л. Памятники конца эпохи бронзы в Западной Сибири. М., 1994. 170 с.

A.M. Ilyushin

Gorbache Kuzbass State Technical University, Kemerovo, Russia

STUDIES IN THE MUSOHRANOVO-6A SETTLEMENT IN THE KOSMINSKA ARCHAEOLOGICAL MICRODISTRICT

The article publishes and explores materials from the excavation of pit No. 6 at the Musokhranovo-6A settlement, located in the valley of the middle reaches of the Kasma river in the Leninsk-Kuznetsk district of the Kemerovo region. The results and materials of archaeological excavations are described. A representative collection of archaeological finds is published, represented by fragments of corollas and the bottom of ceramic utensils and dice. Individual copies of ceramic utensils are decorated with ornaments. Sources are systematized (corolla shape, ornament application technique, zonal arrangement of ornament elements and motifs) are subjected to comparative historical analysis with similar materials from the Kuznetsk basin. Based on a comparative analysis, it is concluded that the materials studied on the totality of cultural characteristics can be attributed to two historical periods – the transition time from the late Bronze Age to the early Iron Age and the Middle Ages. The cultural layer of the settlement is characterized as the mixed one consisting of artifacts of Late Irish and Shandin archaeological culture.

Keywords: Kuznetsk basin, Kasma, settlement, Musohranovo-6A, ceramics, Irmen culture, Shandin culture